

Се Чжань тоже проснулся от шума. Он огляделся и, увидев Хуань Линя, испугался.

Лицо Хуань Линя было серым, словно у демона из преисподней.

Хуань Линь, обычно сдержанный, вдруг засмеялся, как сумасшедший. Прошло тринадцать лет, и Хуань Линь уже не был тем простым и понятным юношей. Однако теперь Се Чжань понял, насколько он стал сложным и непонятным.

Се Чжань почувствовал холод во всём теле. Он был действительно напуган. Если бы у него были ноги, он бы уже убежал.

—

После того как Хэ Юн покинул Чертог Тайцзи, он не сразу ушёл из дворца, а направился в Чертог Сяньян, расположенный за Чертогом Тайцзи. С древних времён Чертог Сяньян был резиденцией императрицы, и Хэ Цзинь, став императрицей, переехала туда из Министерства правосудия. Император, учитывая близкие отношения между Хэ Юном и Хэ Цзинь, разрешил Хэ Юну свободно посещать дворец.

Даже в полночь визит Хэ Юна в Чертог Сяньян не вызвал никаких проблем, лишь приветствие от командира императорской гвардии. Командир гвардии был самым доверенным лицом императора, а также другом Хэ Юна. После восшествия на престол Хуань Линь сохранил многие традиции предыдущей династии, назначив на важные посты бывших чиновников. Семьи Ван и Се по-прежнему процветали. Се Хэ ушёл с поста канцлера, а новым канцлером стал старший сын Се Хэ — Се Цзюнь. Однако многие полномочия теперь были сосредоточены в руках доверенных лиц Хуань Линя, таких как армия, правосудие и безопасность дворца. Его трон был куда более устойчивым, чем у императора Юаньси.

—

Ваше величество, господин Хэ пришёл с визитом.

Узнав об этом, Хэ Цзинь быстро накинула одежду и встретила его в гостиной.

—

Брат, что случилось в такой поздний час? — спросила она. В последние дни её лицо выглядело бледным.

Хэ Юн засмеялся, его глаза светились нежностью, и он таинственно сказал:

—

А-Цзинь, я принёс тебе кое-что хорошее.

Хэ Цзинь с упрёком посмотрела на него:

—

Брат, если ты пришёл так поздно, а принёс что-то не стоящее, я не прошу тебя.

Эти брат и сестра выросли вместе, их связывала глубокая привязанность. Когда Хэ Юн отправился в армию, он взял с собой единственную сестру, что говорило о его любви к ней. Хэ Цзинь, став императрицей, была сдержанной и элегантной перед другими, но перед своим

братом она оставалась немного капризной девочкой.

Хэ Юн громко засмеялся и достал из рукава кусок красного коралла:

—

Это привёз второй сын семьи Сун из Янчжоу, специально для тебя, ваше величество.

Второй сын семьи Сун, после восшествия на престол Хуань Линя, был назначен главнокомандующим пяти провинций, занимая должность великого маршала. Под его началом находились сотни тысяч солдат, и он был правой рукой Хуань Линя. В войсках семьи Хуань среди множества мужчин была только одна нежная девушка — Хэ Цзинь. Многие баловали её. Когда Хуань Линь стал императором, а Хэ Цзинь — императрицей, это было то, чего ожидали его бывшие соратники, ныне высокопоставленные чиновники.

Хэ Цзинь лишь взглянула на подарок, взяла его и без особой радости сказала:

—

Брат, передай мою благодарность второму брату Сун.

Хэ Юн, зная её мысли, усмехнулся:

—

Есть ещё кое-что. Император приказал казнить Се Чжаня.

Лицо Хэ Цзинь вдруг озарилось радостью. Она моргнула и не удержалась, чтобы не переспросить:

—

Брат, это правда?

Хэ Юн похлопал себя по груди:

—

Конечно, правда. Император только что вызвал меня и сказал об этом. Завтра в полдень казнь.

Хэ Цзинь вздохнула с облегчением. Её бледное лицо немного посвежело, и на губах появилась лёгкая улыбка.

—

А-Цзинь, Се Чжань был всего лишь любовником императора Цзинь. Хотя у него и был роман с императором, это уже в прошлом. Ты была с императором семь лет, ваши чувства крепки, и теперь ты императрица. Почему ты боишься какого-то любовника? — сказал Хэ Юн, и в его голосе звучало презрение, когда он произносил имя Се Чжаня.

Лицо Хэ Цзинь потемнело:

—

Я сама не знаю, но у меня есть чувство... Ну ладно, брат, Се Чжань уже мёртв. Как ты собираешься провести казнь завтра в полдень?

—

Это просто. Я уже всё продумал. Се Чжань уже давно в тюрьме, он уже не человек, а призрак. Мы просто вытащим его труп на плаху и отрубим голову. Никто не узнает, что он был мёртв до казни.

Хэ Цзинь задумалась:

—

Это хорошо. А тело Се Чжана...

—

Я спрятал его в надёжном месте, оно цело.

Хэ Цзинь больше не спрашивала. Её брат, хоть и выглядел грубым, был очень осторожен и внимателен, иначе он бы не достиг своего нынешнего положения. После ухода Хэ Юна она легла в постель и наконец заснула спокойно.

Хэ Юн же сразу же отправил людей в горный храм за телом Се Чжана.

Хэ Юн уже собирался лечь спать, как вдруг снаружи вбежал человек.

Хэ Юн остановился, снимая верхнюю одежду, вышел из комнаты и, увидев запыхавшегося человека, с насмешкой сказал:

—

Это не евнух Ли? Ты пришёл за наградой в такой ранний час?

Хэ Юн был человеком храбрым и умным, но любил хвастаться и презирал наложников и евнухов. Он даже не пытался скрывать своё презрение.

Ли Дэцин слегка изменился в лице, но затем сказал:

—

Господин Хэ, император приказал отложить казнь Се Чжана.

Хэ Юн замер. Теперь он начал понимать, почему Хэ Цзинь так боялась Се Чжана. Лисы-оборотни часто сбивают людей с толку. Несколько дней назад он слышал, что низложенный император, заточённый в пригороде Цзянькана, всё время просил увидеть Се Чжана.

Когда эта новость дошла до Чертога Сяньян, нефритовая шпилька императрицы упала на пол и разбилась на три части.

Её красивые черты лица исказились, а в глазах загорелись сильная ревность и ненависть.

На следующий день Хуань Линь возобновил обычные утренние приёмы.

Нефритовая подвеска, к которой был привязан Се Чжань, по-прежнему висела на поясе Хуань Линя. Се Чжань почти почувствовал, что он сидит на троне вместе с Хуань Линем. Ему вспомнились слова Хуань Линя, шутившего над Шофэном. Можно ли считать, что он теперь делит империю с Хуань Линем?

Се Чжань понял, что снова начал фантазировать. Его взгляд упал на группу чиновников внизу. Среди них были знакомые и незнакомые лица. Но на первом месте стоял не спокойный и сдержанный Се Хэ. Тот человек был моложе, словно изящное дерево, свежее и элегантное, с некоторым сходством с Се Хэ.

Это был старший сын семьи Се — Се Цзюнь.

Се Цзюнь был мягким и образованным человеком, всегда вежливым. Даже с Се Чжанем он обменивался лёгкой улыбкой. Однако Се Чжань знал, что Се Цзюнь относился к нему и к другим детям семьи Се по-разному. К нему он был вежлив, а ко второму, четвёртому и пятому сыновьям — с нежностью. В глазах Се Цзюня он никогда не был частью семьи Се.

Се Чжань лишь взглянул на него, затем быстро отвел глаза и нашёл в толпе Чэнь Хэчжи. Многие из них казались угрюмыми, и он чувствовал холод в сердце, но, глядя на Чэнь Хэчжи, он чувствовал облегчение.

Се Чжань уже давно понял, как устроен мир, но он не ожидал, что после смерти встретит человека, который так о нём заботится. Это было действительно редким событием. Именно из-за холода он так цеплялся за ту каплю тепла, которую давал ему Хуань Линь.

Сегодня Чэнь Хэчжи вёл себя спокойно, тихо стоял в толпе, одетый в официальную одежду, в чёрных сапогах, скромный, совсем не похожий на себя. Обычно Чэнь Хэчжи выделялся среди чиновников своей внешностью и харизмой. Но Се Чжань чувствовал, что он что-то замышляет. Просто глядя на него, Се Чжань хотелось смеяться.

Чэнь Хэчжи незаметно подошёл к Се Цзюню сзади и ткнул его в спину. Се Цзюнь нахмурился, обернулся и посмотрел на Чэнь Хэчжи. Они, казалось, о чём-то говорили. Се Чжань не слышал, но видел, как лицо Се Цзюня становилось всё мрачнее.

Хуань Линь, естественно, заметил это. Если бы Чэнь Хэчжи разговаривал с кем-то другим, он бы сделал вид, что не видит, но разговор был с Се Цзюнем, нынешним канцлером, и он не мог не спросить:

—

О чём говорят мои верные подданные?

Чэнь Хэчжи стоял прямо, молча, словно статуя. Се Цзюнь, будучи прямым человеком и плохо умея лгать, был вынужден сказать правду:

—

Господин Чэнь сказал, что слышал, как князь Инчуань Сыма Янь хочет увидеть Се Чжаня.

После восшествия на престол Хуань Линь дал императору Юаньси титул князя Инчуань, выделив ему земли в Инчуане, но под предлогом плохого здоровья оставил его в Цзянькане, якобы для лечения, но фактически под домашним арестом.

Услышав имя Сыма Янь, сердце Се Чжэня, до этого спокойное, наконец дрогнуло.

(Пометки автора отсутствуют)

<http://bllate.org/book/16364/1479657>